

С.Ю. Витте

По поводу национализма
Национальная экономия и Фридрих Лист

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 330
ББК 65
В54

В54 **Витте С.Ю.**
По поводу национализма: Национальная экономия и Фридрих Лист / С.Ю. Витте – М.: Книга по Требованию, 2023. – 76 с.

ISBN 978-5-458-55092-5

ISBN 978-5-458-55092-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лизмъ иногда выражается въ формахъ дикихъ для XX столѣтія.

Бисмаркъ былъ націоналистъ перваго рода, а Абдуль Гамидъ второго. Я думаю, что первый типъ болѣе желательный для блага нашего отечества.

Графъ Витте.

С.-Петербургъ.
Май 1912 года.

ПО ПОВОДУ НАЦІОНАЛІЗМА.

НАЦІОНАЛЬНАЯ ЕКОНОМІЯ

И

ФРИДРИХЪ ЛИСТЪ.

Ни одна наука не находится въ настоящее время въ столь шаткомъ положеніи, какъ политическая экономія. Достаточно сказать, что даже въ средѣ жрецовъ этой науки являлись и являются лица, которыя совершенно отрицають ея существованіе. Нѣкоторые изъ нихъ, хотя и продолжаютъ читать лекціи политической экономіи по извѣстному шаблону, тѣмъ не менѣе въ полемикѣ, когда противники ихъ ссылаются на политико-экономическія аксіомы, содержащіяся во всѣхъ учебникахъ, не стѣсняются заявлять, что, молъ, эти аксіомы—бабьи сказки. Почему же наука эта находится въ такомъ состояніи? Подробное разсмотрѣніе этого вопроса не составляетъ предмета настоящихъ статей. Мы желаемъ только указать на то, что одна изъ главныхъ причинъ такого состоянія политической экономіи заключается въ томъ, что большинство экономистовъ допускало смѣшеніе и во всякомъ случаѣ недостаточно разграничивало экономическія понятія по отношенію отдѣльнаго лица, націи (страны) и человѣчества. Между тѣмъ одни и тѣ же экономическія положенія или выводы, справедливые по отношенію лица, могутъ быть совершенно неправильными по отношенію націи, одни и тѣ же положенія или выводы, вѣрные по отношенію націи, могутъ быть вполне ошибочными по отношенію человѣчества и т. д.

Пояснимъ это примѣромъ. Для отдѣльнаго человѣка всякая вещь, хотя сама по себѣ и бесполезная, но которая даетъ ему возможность взять отъ другихъ лицъ дѣйствительно полезныя вещи, составляетъ часть его богатства. Напримѣръ, долговая запись Ивана на имущество Петра составляетъ часть богатства Ивана. Но эта долговая запись не составляетъ части богатства страны, коей подданными состоятъ Иванъ и Петръ, а также не составляетъ части богатства человѣчества. Если запись эта уничтожится, то страна, равно какъ и человѣчество, не стануть ни богаче, ни бѣднѣе. Но если Иванъ подданный одной страны, а Петръ — другой, то эта запись, не составляя части богатства человѣчества, можетъ составить часть богатства страны, коей подданнымъ состоитъ Иванъ. Итакъ, нѣкоторые предметы, сами по себѣ бесполезные, хотя не составляютъ части богатства человѣчества, но могутъ составлять часть богатства отдѣльнаго лица, а иногда и отдѣльной страны. Между тѣмъ многіе экономисты-классики, дѣлая совершенно правильное разграниченіе между богатствомъ отдѣльнаго человѣка и человѣчества, недостаточно разграничиваютъ понятія о человѣчествѣ и націи и уже потому неправильно считаютъ національнымъ богатствомъ исключительно вещи сами по себѣ полезныя или пріятныя и имѣющія мѣстовую цѣнность.

Творцы классической политической экономіи, если не всецѣло, то преимущественно, въ своихъ логическихъ построеніяхъ имѣли въ виду не націю, а человѣчество. Они создали науку, которую было бы правильнѣе назвать не политической (общественной), а космополитической экономіей. Ихъ послѣдователи упустили изъ виду это обстоятельство, а потому начали проповѣдывать космополитическія экономическія аксіомы, какъ непреложные законы для національнаго общежитія. Между тѣмъ факты и сама жизнь во многихъ случаяхъ шли въ разрѣзъ съ этими законами. Вслѣдствіе этого явилось, съ одной стороны, сомнѣніе въ правѣ на существованіе политической экономіи, какъ науки, а съ другой — тупое доктринерское отрицаніе всѣхъ тѣхъ национальныхъ потребностей,

которыя не согласуются съ принципами творцовъ политической экономіи. Отрицать научное право классической политической экономіи только потому, что нѣкоторые принципы ея не согласуются съ хозяйственною жизнью различныхъ странъ, такъ же нелогично, какъ нелогично, напримѣръ, отрицать научное право математическаго анализа потому, что многіе выводы его не имѣютъ житейскаго примѣненія. Требовать же лѣченія всѣхъ экономическихъ недуговъ страны по рецептамъ космополитической экономіи такъ же бессмысленно, какъ, напримѣръ, требовать устройства какого-либо двигателя по формуламъ аналитической механики, безъ принятія во вниманіе качества материаловъ, условій сопротивленія и атмосферическихъ вліяній. Для того, чтобы жизнь страны могла регулироваться принципами космополитической экономіи, принципы эти должны прежде всего получить видоизмѣненіе, соответствующее наличнымъ національнымъ условіямъ, точно такъ, какъ формулы аналитической механики для примѣненія къ жизни преобразуются въ формулы практической механики, принимающей во вниманіе физическія условія нашей планеты. Оставаясь въ области взятаго нами сравненія, можно сказать, что классическая политическая экономія аналогична аналитической механикѣ; для примѣненія ея къ національной жизни она должна преобразовываться въ національную экономію, подобно тому, какъ аналитическая механика преобразовывается въ практическую; наконецъ, для того, чтобы національная экономія могла примѣняться къ жизни данной страны, должны быть приняты еще во вниманіе индивидуальныя ея особенности, точно такъ, какъ для примѣненія формулъ практической механики къ данному случаю или категоріи случаевъ въ формулы эти должны быть вставлены численные коэффиціенты, соответствующіе даннымъ условіямъ этихъ случаевъ.

Если бы умственная жизнь настоящаго столѣтія не была подъ самымъ сильнымъ вліяніемъ космополитизма, то несомнѣнно, что параллельно развитію политической экономіи развилась бы прикладная часть этой науки — національная

экономія. Но космополитическая аберація не только не дала возможности приобрѣсти этой прикладной наукѣ права гражданства во всѣхъ государствахъ, но кромѣ того установила разномыслие въ житейскомъ пониманіи принциповъ политической экономіи.

Мы, русские, въ области политической экономіи, конечно, шли на буксирѣ Запада, а потому при царствовавшемъ въ Россіи въ послѣднія десятилѣтія безпочвенномъ космополитизмѣ нѣтъ ничего удивительнаго, что у насъ значеніе законовъ политической экономіи и житейское ихъ пониманіе приняли самое нелѣпое направленіе. Наши экономисты возымѣли мысль кроить экономическую жизнь Россійской имперіи по рецептамъ космополитической экономіи. Результаты этой кройки на лицо. Отдѣльнымъ голосамъ, возставшимъ противъ такого сумасбродства, наши проповѣдники, облекшись въ тогу попугайской учености, возражали теоремами изъ учебниковъ политической экономіи. Несомнѣнно, что такой способъ доказательства въ глазахъ толпы имѣлъ и имѣетъ значительную убѣдительность. Толпа вѣрить и не можетъ не вѣрить въ теоремы учебниковъ политической экономіи по ихъ буквѣ, а не разуму. Подобнаго рода возраженія продолжаютъ сыпаться ежедневно, а потому едва ли не полезно пролить нѣкоторый свѣтъ на значеніе этихъ возраженій. Источникомъ такого свѣта служить знаменитое сочиненіе Фридриха Листа „Національная система политической экономіи“. Замѣчательно, что это сочиненіе до сихъ поръ не переведено на русскій языкъ *), хотя у насъ имѣется въ переводѣ много экономическихъ книгъ космополитическаго направленія весьма сомнительнаго достоинства. Сочиненіе это совсѣмъ неизвѣстно русской публикѣ и весьма мало извѣстно многимъ русскимъ экономистамъ-космополитикамъ. Между тѣмъ оно въ серьезной западной экономической литературѣ признано явленіемъ, изъ ряда вонъ выходящимъ. Листъ составилъ эпоху не только въ научной, но и въ практической

*) Послѣ 1-го изданія настоящей брошюры, оно было переведено подъ редакціей К. В. Трубникова и издано въ 1891 году.

жизни Германіи. Онъ положилъ въ своемъ отечествѣ основаніе науки, называемой національной экономіей (въ противоположность политической экономіи), — науки, подъ этимъ заглавіемъ читаемой во всѣхъ университетахъ. Онъ былъ пророкомъ настоящаго величія Германіи, созданнаго княземъ Бисмаркомъ по началамъ его доктрины. Мы этимъ не хотимъ сказать, что князь Бисмаркъ доктринерски руководствовался или даже вообще сообразовался съ сочиненіемъ Листа; но несомнѣнно, что то, что дѣлалъ и дѣлаетъ князь Бисмаркъ для величія своего отечества, было замѣчательно точно указано Листомъ, какъ необходимое для преуспѣянія націи вообще и Германіи въ особенности. Судя же по печатнымъ отзывамъ, „Національная экономія“ Листа состоитъ въ числѣ настольныхъ книгъ князя. По нашему мнѣнію, въ настоящее время основательное знакомство съ „Національной системой политической экономіи“ составляетъ необходимость для всякаго вліятельнаго государственнаго и общественнаго дѣятеля. Чтеніе національной экономіи въ нашихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ прикладной части политической экономіи, могло бы принести громадную пользу. Вѣроятно, тогда мы избѣжали бы въ будущемъ многихъ колебаній и aberrаций въ экономическихъ мѣропріятіяхъ. Мы же считаемъ полезнымъ хотя бѣгло ознакомить читателей съ нѣкоторыми взглядами, такъ убѣдительно и доказательно проводимыми въ сказанномъ сочиненіи. При этомъ, излагая мысли Листа, мы будемъ стараться говорить его же словами.

I.

Начиная говорить о „Національной системѣ политической экономіи“, нельзя не сказать хотя нѣсколько словъ о знаменитомъ авторѣ этого сочиненія.

Фридрихъ Листъ родился въ 1789 году въ Рейтлингенѣ, вольномъ городѣ Швабіи. Тамъ онъ получилъ школьное образованіе и 14-ти лѣтъ уже началъ изучать сыромятничество у своего брата. Но такое занятіе не было по немъ: онъ все стремился къ умственной работѣ и книгамъ. Бросивъ это

ремесло, онъ нѣкоторое время занимался въ городскихъ администраціяхъ и, наконецъ, получилъ видное мѣсто въ центральной администраціи Виртемберга. Здѣсь онъ приобрѣлъ особое расположеніе министра Вагенгейма. Этотъ министръ основалъ факультетъ въ Тюбингенѣ и предложилъ въ немъ катедру своему сотруднику Листу. Одновременно Листъ открылъ журналъ „Другъ швабскаго народа“. Но министръ скоро потерялъ свое мѣсто, и Листъ лишился катедры и прекратилъ издание своего журнала. Рейтлингенъ выбралъ его своимъ представителемъ, но выборъ этотъ былъ кассированъ, такъ какъ Листу не было 30-ти лѣтъ. Тогда Листъ задался идеей уничтоженія въ Германіи внутреннихъ таможенъ, коей онъ явился, до конца своей жизни, самымъ рьянымъ поборникомъ. Онъ говоритъ по этому предмету рѣчи, пишетъ статьи, входитъ въ обширныя сношенія съ торговымъ міромъ и „коммерческимъ обществомъ“, подаетъ записки министрамъ и монархамъ. Въ 1820 году Рейтлингенъ его снова выбираетъ своимъ представителемъ въ виртембергскій парламентъ. Съ первыхъ же засѣданій парламента онъ требуетъ уничтоженія внутреннихъ таможенъ, установленія годичныхъ бюджетовъ, равномѣрныхъ налоговъ; наконецъ, онъ ведетъ агитацію для организаціи парламентской оппозиціи. Министерство на основаніи конституціи требуетъ удаленія его изъ парламента. Удаленіе это, несмотря на энергическую и прекрасную рѣчь Листа, принимается большинствомъ членовъ парламента. Независимо сего судъ приговариваетъ Листа къ десятилѣтней каторжной работѣ. Тогда онъ бѣжитъ во Францію. Черезъ два года, рассчитывая на монаршую милость, онъ возвращается въ Виртембергъ. Здѣсь его арестуютъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ выпускаютъ съ тѣмъ, чтобы онъ немедленно выѣхалъ изъ предѣловъ отечества. Онъ уѣзжаетъ въ Америку. Это было въ 1825 году. Въ Америкѣ Листъ напечаталъ на англійскомъ языкѣ рядъ экономическихъ статей, произведшихъ значительную сенсацію. Въ этихъ статьяхъ уже содержится зерно, развившееся въ „національную систему“. Тамъ случайно, во время про-

гулки, Листъ открываетъ значительную залежь каменнаго угля. Онъ немедленно образуетъ компанію для ея эксплуатаціи. Предпріятіе это пошло хорошо и въ будущемъ обѣщаетъ значительные барыши. Для удобнаго сбыта угля, по проекту Листа, строится желѣзная дорога, соединяющая эти копи съ каналомъ. Листъ дѣлается состоятельнымъ человекомъ. Но онъ думаетъ только о своей родинѣ. „Я только-что перечиталъ, пишетъ онъ въ 1828 году одному изъ своихъ друзей, мою корреспонденцію съ „коммерческимъ обществомъ“. Какія воспоминанія! Это были золотые дни надеждъ. Я болѣлъ тоскою по родинѣ шесть недѣль, но до сихъ поръ не могъ заниматься дѣлами Америки. Я для моего отечества то же, что мать для некрасивыхъ дѣтей: она ихъ любитъ тѣмъ болѣе, чѣмъ болѣе они обижены природой. Въ основаніи всѣхъ моихъ проектовъ — Германія, возвращеніе въ Германію!“ Почти въ то же время онъ пишетъ ближнему лицу къ королю баварскому рядъ писемъ, пропагандирующихъ необходимость постройки въ Германіи желѣзныхъ дорогъ — писемъ, которыя были тогда же опубликованы. Онъ пишетъ самому королю по тому же предмету. И тогда, когда еще въ Англіи желѣзныя дороги не поколебали всѣхъ сомнѣній въ ихъ полезности — въ этомъ письмѣ онъ восклицаетъ: „какая прекрасная побѣда ума человѣческаго надъ матеріей!“ и съ поразительнымъ предвидѣніемъ предсказываетъ, какую роль будутъ играть желѣзныя дороги въ будущемъ. Но его все тянетъ въ родную страну. Наконецъ, онъ получаетъ отъ президента Янсона порученіе вести переговоры съ Франціей по вопросу коммерческихъ отношеній этой страны съ Америкой и одновременно получаетъ мѣсто американскаго консула въ Гамбургѣ. Немедленно по приѣздѣ въ Европу онъ печатаетъ на французскомъ языкѣ цѣлый рядъ статей по вопросамъ экономическимъ, а равно касающимся желѣзныхъ дорогъ. Во Франціи онъ встрѣчается съ инженеромъ Рожье, въ послѣдствіи основателемъ бельгійскихъ желѣзныхъ дорогъ, и внушаетъ ему идею необходимости соединенія желѣзной дорогой Антверпена съ Рейномъ. Но Гамбургъ про-

тестуетъ противъ его назначенія. Окончивъ переговоры съ Франціей, онъ снова возвращается въ Америку и черезъ два года получаетъ мѣсто американскаго консула въ Лейпцигѣ. Немедленно по возвращеніи въ Германію онъ начинаетъ пропагандировать постройку сѣти германскихъ желѣзныхъ дорогъ, и пропаганда его имѣла значительное вліяніе на ускореніе постройки этихъ дорогъ. Независимо отъ многихъ отдѣльных статей по экономическимъ вопросамъ, въ это время имъ напечатанныхъ, въ 1835 г. онъ началъ издавать „Журналъ желѣзныхъ дорогъ“, который имѣлъ значительный успѣхъ. Въ 1837 году Листъ получилъ извѣстіе, что промышленный кризисъ въ Америкѣ его окончательно разорилъ. Для наведенія справокъ по этому дѣлу онъ отправился въ Парижъ. Здѣсь онъ былъ отлично принятъ и представленъ Луи-Филиппу. Въ это время парижская академія наукъ назначила конкурсъ на мемуаръ по вопросу о международной торговлѣ. Онъ принялъ участіе въ этомъ конкурсѣ, и его мемуаръ, поданный по этому вопросу и получившій премію, снова обратилъ его мысли къ національной экономіи. Вернувшись въ Германію, онъ началъ преимущественно заниматься „національной системой“, которая и появилась въ 1841 году. Появленіе этого сочиненія произвело фуроръ. Имя Листа начало гремѣть во всей Германіи и, какъ обыкновенно бываетъ, одни расточали похвалы, а другіе — ругательства. Наконецъ, каторжникъ достигнулъ своей цѣли: вслѣдствіе аудіенціи, которую ему предоставилъ король виртембергскій, судъ уничтожилъ свой приговоръ. Тогда онъ еще съ большою силою возвращается къ идеѣ уничтоженія внутреннихъ таможенъ и образованія германскаго таможеннаго союза. Съ 1843 года онъ началъ изданіе „Газеты таможеннаго союза“, которое имѣло сильное вліяніе на объединеніе экономической жизни Германіи. Объединеніе это, конечно, было всего опаснѣе для Англіи. Тамъ слѣдили за каждымъ словомъ, сказаннымъ Листомъ въ его газетѣ. Англійскій министръ-резидентъ доносилъ въ Лондонъ, что Листъ является самымъ опаснымъ человѣкомъ для интересовъ Англіи. Листъ долженъ былъ непрерывно бороться